

Странные процессы стали происходить в системе среднего образования с введением его – этого образования – новых стандартов. Вот, к примеру, стал я замечать, что куда-то всё чаще исчезает старое доброе слово «углублённое» в отношении уровня изучения предметов, заменяясь модным термином «профильное». Цепляться за слова, конечно, ни к чему, да вот только понимаются под ними в данном случае совершенно разные вещи.

Если внимательно присмотреться к вышеуказанным стандартам, то выясняется, что «профильное» изучение – это нормальное изучение предметов на «обычном», не облегчённом школьном уровне (то есть не так, к примеру, как изучают математику в гуманитарных классах, но всё же весьма средне). К подлинному углублённому изучению на уровне специализированных школ это имеет такое же отношение, как дискотека к балету. Да и по количеству часов, выделяемых на изучение профильных предметов, и по минимальным требованиям, перечисленным в государственном стандарте профильного образования, последнее явно не дотягивает до критериев углублённого обучения.

Что же касается углублённого изучения предметов (в том случае, когда речь идёт о сути явления, а не о названии лишь), то именно такой уровень обучения позволяет школьнику проникнуть в суть рассматриваемой области науки, понять её смысл, место в общей системе человеческого знания, осознать внутренние и межпредметные связи, по-настоящему овладеть (соответствующим возрасту, конечно) предметным объёмом знаний и инструментарием. В конечном счёте, наше время – это время ранней специализации (по крайней мере, если говорить о людях, стремящихся чего-то существенного добиться в науке, искусстве или, к примеру, в спорте), и именно специализированное, углублённое обучение позволяет плодотворно и эффективно использовать тот возрастной период, когда мозг работает наиболее активно (разумеется, необходимо при этом, чтобы участие самого школьника в процессе обучения было активным, чтобы эта нелёгкая стезя была результатом его осознанного и ответственного самостоятельного выбора). Именно поэтому углублённое изучение предметов (кстати, нехарактерное для западной школы и являющееся одним из немногих преимуществ современной российской системы среднего образования перед европейской и американской) должно всемерно поддерживаться и развиваться, в первую очередь, государством, разумеется. В том числе необходимо включить как сам этот термин, так и совокупность требований к соответствующему уровню обучения в нормативно-правовые документы. Это нужно для того, чтобы, во-первых, поддержать тех, кто берёт на себя трудное и порой рискованное дело по реализации углублённого обучения школьников; во-вторых, ограничить амбиции авантюристов и просто неграмотных людей, коих, увы, так много в нашей системе образования и которые время

от времени объявляют о внедрении в своих школах (а в особенности – в лицеях, колледжах и тому подобных гимназиях) углублённого изучения различных – порой весьма экзотических – предметов, не имея ни преподавательских кадров соответствующей квалификации, ни вразумительной программы. Всё, что имеется в наличии у этих людей – это понятное желание привлечь учащихся и их родителей – особенно возможных спонсоров – броской «вывеской». При этом под «углублением» порой понимается обыкновенное увеличение часов на монотонное прорешивание примитивных заданий из всё тех же школьных учебников для «обычной» школы.

Между тем истинное углублённое изучение соответствующих предметов (в первую очередь – предметов естественнонаучного и физико-математического циклов, которые регулярно подвергаются атакам, в том числе на самом высоком уровне, с целью изъятия учебных часов под тем или иным благовидным предлогом) позволяет систематически готовить квалифицированных будущих студентов, способных в будущем заниматься именно наукой, а не политикой или бизнесом. Думается, всем известно, какой мощности «утечка мозгов» постигла российскую науку в последние два десятилетия, и если мы не будем готовить смену уехавшим (а начинаться эта подготовка должна в школе; стартовать в вузе уже поздно), то Россия всегда будет плестись в хвосте мирового прогресса, а наука в нашей стране превратится в приятное воспоминание. Поэтому «углублёнку» нужно не «прижимать» разного рода устаревшими или просто неумными инструкциями, не рассуждать о том, как бы ещё сильнее выхолостить и без того немало пострадавший школьный курс высшей математики, а поддерживать – и нормативно, и материально, и морально. При этом углублённое обучение также не должно стоять на месте. В частности, следует своевременно изменять наши всё-таки зачастую чрезмерно консервативные и не учитывающие потребности вузов учебные программы. Но не в направлении урезания учебных часов в пользу физкультуры (при всём уважении к спорту и здоровому образу жизни), а в направлении следования современным научным концепциям вообще и современным научным концепциям преподавания, в частности. Ну и для начала необходимо, среди прочего, реабилитировать и сам термин «углублённое обучение».